

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a man with light hair and a goatee, wearing a white lab coat over a blue shirt, has a stethoscope around his neck. In the center, a woman with blonde hair in a braid, wearing a brown dress and a large necklace of silver coins, holds a set of keys. On the right, a man in a dark suit and a flat cap smokes a cigarette. In the background, a ghostly figure with large white wings stands in front of a building with a red cross on its facade.

Евгения Потапова

Ведьма Агнета.
Демонические
методы воспитания.
Книга 6

Евгения Потапова

**Ведьма Агнета. Демонические
методы воспитания. Книга 6**

«Автор»

2026

Потапова Е. В.

Ведьма Агнета. Демонические методы воспитания. Книга 6 /
Е. В. Потапова — «Автор», 2026

Агнета освоилась в деревне, обзавелась хозяйством, магическими способностями, помощниками из другого мира. Но даже в этой глуши ее находят приключения. Они сами приходят к ней в дом. Шестая книга из цикла книг. Рабочее название: "Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета"

© Потапова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Как восполнить силы	5
Глава 2 Непонятные личности	8
Глава 3 Поторопилась	11
Глава 4 Возвращение	14
Глава 5 Благое дело	16
Глава 6 У него свои методы	20
Глава 7 Новый сосед	23
Глава 8 Балаган	26
Глава 9 Тук-тук, есть кто дома?	30
Глава 10 Дельце намечается	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ведьма Агнета. Демонические методы воспитания. Книга 6

Глава 1 Как восполнить силы

После того обряда продрыхла почти сутки. Чего мне только не снилось, и какие-то люди в инвалидных креслах, и базар, и вокзал, везде толпы людей, и все от меня чего-то хотят. Проснулась от тихого шепота.

— Сколько она еще так проспит? — спрашивал Саша.

— А я откуда знаю, — второй голос был Матренин. — Так-то она живая, просто сил много потеряла. Что за обряд проводила?

— Не знаю, я вчера пришел вечером поздно, она уже спала. Сегодня с работы смог удрать пораньше, она до сих пор спит. Дети сказали, что вроде и не просыпалась. Может, скорую вызвать? Может, это летаргический сон? — беспокоился он.

— Хватит там бубнить, — проворчала я. — Поспать не даете.

Я кое-как сползла с кровати и побрела в соседние апартаменты мимо удивленных Матрены с Сашей. Залезла под душ, чтобы смыть остатки тяжелого сна, горячая, холодная, горячая, холодная, бодрит. Вытерлась и вышла на кухню. Бабулька с Александром пили чай и делали вид, что они тут давно сидят и просто по-дружески болтают. Налила себе чай в кружку, соорудила бутерброд и села к ним за стол.

— Агнета, там супчик есть, — сказал мне Саша.

— Угу, — кивнула я и откусила бутерброд. — Чего шушукаемся?

— Это что у тебя за обряды такие, что ты больше суток спишь? — строго поинтересовалась Матрена.

— Бесов вместе с Николаем изгоняли, — ответила я. — Его книжка много сил жрет.

— Вот оно тебе надо? — спросила бабулька.

— Не знаю, наверно, надо, — пожалала я плечами. — Оно же само, да и интересно.

— Интересно ей, — она на меня строго посмотрела. — Интересно кошка гадит — хвост поднимет и дрожит.

Саша передо мной поставил тарелку с борщом и плошку со сметаной.

— Матрена, вы борщ будете? — спросил он бабульку.

— Нет, я чай уже попила, пошкандыляю я домой на своем пепелаце, — ответила она. — Завтра тебе позвоню, восстанавливайся. — Посмотрела старушка на меня.

Она поднялась со своего места. Коловерша выловил из вазочки пару печенек и несколько конфет и спрятался, а потом выглянул из-за Матрены и показал мне язык. Я погрозила ему пальцем и состроила сердитое лицо. Саша проводил бабульку, а у меня не было сил, чтобы встать из-за стола.

Рядом появился Шелби в бежевом костюме и таком же плаще.

— Что, сил совсем нет? — поинтересовался он.

— Да какая-то слабость меня накрыла, — поморщилась я.

— Вот кто у тебя силы забрал, тот пусть и восстанавливает.

— Это как? — спросила я.

— Как, как, в церковь сходи, когда служба будет. Ты им помогла, теперь их очередь, — усмехнулся он.

— Вот еще бы я не молилась, — возмутилась я.

— А ты не молись, а просто постой и послушай, вот и всё, — ответил он и исчез.

В кухню зашел Саша.

— Агнета, может, тебе пока приостановить твои колдовские практики? Я тебя сегодня пытался разбудить, будил, будил, а ты не откликалась. Очень сильно напугался, позвонил Матрене. Она приехала, тоже попыталась тебя разбудить, и всё тщетно.

— Саша, не первый раз я так сплю после ритуалов. Мне нужно сил набраться, во сне я восстанавливаюсь, — устало ответила я. — Понимаешь, у нас всё хорошо и в семье, и в доме, и с живностью, и со здоровьем, и с деньгами. Вот три раза сплуну, чтобы не сглазить. Если я перестану практиковать, то всё полетит к едрене фене и неизвестно с чего начнется развал. А так я работаю, мне и дается, — пожала я плечами.

— Мне кажется, это не от этого зависит, — ответил он.

— Точно, тебе только кажется, — кивнула я и улыбнулась. — Саша, ну вот так может быть. Вот такая я, другой уже и не смогу быть.

— Я просто о тебе беспокоюсь. Вдруг в следующий раз провалишься в сон и не вернешься, — покачал он головой.

— Всё будет хорошо, — погладила его по руке. — Я тебя люблю и спасибо за борщ.

— Это ты его вчера утром варила.

— Какая я молодец, вкусно приготовила, а ты молодец, что мне его разогрел и принес. Пойдем киношку посмотрим, — предложила я.

Саша посмотрел на меня, чмокнул в макушку. Бодро встала со своего места и чуть не упала, сделала вид, что так надо, и аккуратно, подхватив его под руку, пошла по коридору до спальни. Через десять минут после начала сериала я уже сопела в две дырочки.

Утром встала почти бодрая, только голова гудела, как церковный колокол. Провела курочек и козочек, приготовила завтрак, проводила всех. Сама собралась и потопала в церковь, решила последовать совету Томаса.

Николай был каким-то вялым и несобранным, увидел меня и удивился.

— Ты чего пришла? — спросил он.

— На твою службу, — ответила я и покосилась на народ, который начал собираться.

— Через пять минут начну. Второй день дикая слабость, — пожаловался батюшка.

— Такая же песня, — кивнула я. — Может, в твоей волшебной книжке есть что-то такое для восстановления или какие-то подсказки?

— Сейчас посмотрю, — кивнул он.

Николай стал быстро листать свой талмуд, хмурился, перебирал страницы, что-то нашел. После этого стал читать громко и нараспев какие-то псалмы. Самое интересное стало происходить потом. От его слов потянулись тонкие прозрачные золотые нити от икон, от стен, от свечей, сверху. Из них стали сплетаться золотистые коконы вокруг каждого стоящего на службе прихожанина.

У людей лица посветлели, разгладились, появились улыбки. Они стали тихонько шевелить губами, повторяя слова из псалмов. На душе так стало светло и тихо и умиротворенно, вот что значит правильный порыв и верно подобранный псалтырь. Находилась рядом с людьми и радовалась, что так всё хорошо.

Спокойно отстояла службу, поставила свечи. Силы появились, можно дальше спокойно жить. Народ подходил к батюшке и благодарил за такую благодать. Не стала его беспокоить, ему и без меня есть с кем поговорить.

Решила после церкви прогуляться пешком по поселку, похрустеть снежком. Идешь по дорожке, а под ногами скрип-скрип, скрип-скрип. Морозец за щеки щиплет, воздух ледяной нос и горло обжигает. Засунешь поглубже лицо в шарф и поскрипишь быстрее к дому.

Пробежала мимо дома бабки Нины. Никто так в нем и не поселился, так и стоит закрытый. Соседка её меня выловила, я уже и забыла, что она ко мне приходила порчу на других соседей наводить.

— Стой, Агнета, — кричит мне вслед.

А я ходу прибавила и делаю вид, что её не слышу и не вижу. Так она припустилась за мной и догнала, вот что деревенский воздух с людьми делает. Развернула меня к себе лицом.

— Я кричу, кричу, а ты не слышишь, — возмутилась она.

— Так я же в шапке, — спокойно ответила я.

— Ну да, — кивнула тетка, — я про порчу тебя хотела спросить.

— Что? — поинтересовалась я.

— А можно ее как-то отменить?

— Вы на кого-то порчу навели или на вас? — спросила я.

— Ну, я в прошлый раз к тебе приходила. Ты мне сказала, чтобы всё нормально легло, надо молиться, поститься и свечи ставить.

— Ага, — кивнула я.

— Ну так вот, я передумала на нее порчу наводить, дорого что-то получается и долго. Я ей просто через забор собачьих котяхов накидала, и мне легче стало. Лицо у женщины было таким довольным и радостным.

— Здорово, — вырвалось у меня со смехом.

— Ага, вот я и думаю, зачем я на нее вечно всякую фигню наводила, можно же проще было поступать: на калитку плюнуть, коровьи лепешки подбросить под порог, белье украсть, ну и прочее по мелочи. Мне легче сразу становится, и ничего это не стоит.

— Ну да, — кивнула я как-то обескураженно.

— Так что спасибо тебе за то, что направила меня в церковь. У меня глаза открылись. Кстати, я там с одной соседкой сдружилась. Теперь по вечерам друг к другу в гости ходим.

— Обмениваетесь опытом, как соседям пакостить? — усмехнулась я.

— Нет, салфетки вяжем. Так успокаивает, и нервничаешь меньше, и почти не раздражаешься. Такие схемы красивые в интернете находим, просто загляденье, ну и болтаем про всякое и разное.

— Замечательно, вот это я одобряю. Красивых вам узоров и прочных ниток, — пожелала я. — Холодно, я побежала.

— Ну, так вот, Лида говорит, что у тебя роман с батюшкой. Вы давеча закрылись в его доме и что-то там делали. Оттуда какие-то непонятные звуки вырывались и стены ходуном ходили, — поделилась она со мной сплетней.

— А фотки она никакие не сделала? — полюбопытствовала я.

— Нет, — удивилась соседка.

— Значит, врет она всё, — ответила я. — Нет тела — нет дела.

— Чего? — не поняла она.

— Не пойман — не вор, — усмехнулась я. — Вот как увидит нас голыми с батюшкой и фотки сделает, так может говорить всякое, а так пусть рот свой прикроет и гадости про людей не придумывает. А то залетит туда что-нибудь, устанет сплевывать.

Соседка как-то странно посмотрела и шарахнулась от меня.

— У меня там на плите холодец варится, — сказала она и кинулась к себе домой.

Ну хоть к магии не будет обращаться, и то радость. Хотя пакостить все равно продолжит, но, как говорится, дурная голова ногам покоя не дает. Может, ее вязание так затянет, что и мысли пакостные в голову меньше лезть будут. Да и сплетничать меньше станут с подружкой.

Глава 2 Непонятные личности

Снова затишье в нашем поселке, только вот Шелби всё бубнит, что нужно ехать план выполнять, в этом месяце ни одного товарища не упокоили. Ходит за мной по пятам и гундит, как назойливый комар.

— Скажи, куда ехать, и мы тут же туда отправимся, — разозлилась я на него.

— Поехали на большое городское кладбище. Там и дорожки зимой чистят, и хоронят много, — предложил он.

— И люди ходят днем.

— Можно ночью стогнать, — пожал он плечами.

— А ты в курсе, что по ночам они закрыты? Или я полезу через забор со своей косой? Да и мои домашние будут не в восторге от того, что я куда-то ушла ночью.

— Тогда поедем рано утром, — хмыкнул Томас. — Ты вот какая-то неправильная ведьма, по ночам дома спишь. Народ вон по кладбищам только так шарится.

— Большую часть ритуалов можно и днем сделать. Тем более на нашем кладбище редко кто бывает, не помешают, — ответила я.

— Ну-ну, — хмыкнул он.

В этот раз он натянул на себя черный спортивный современный костюм с яркой анимешкой. Не хватало еще бейсболки для полной картины. Не стала ему ничего говорить про его внешний вид, а то он до сих пор мне свои шаровары не простил.

— Хорошо, поедем рано утром, — согласилась я с ним.

Конечно, я понимаю, что Шелби прав, но вот эта обязаловка напрягает, словно на какой-то работе нахожусь. Хоть бы там премию выписывали или какие-то бонусы выдавали, если уж оплата у них не предусмотрена.

— Тебе бонусы чем выписывать? — спросил с хохотом Шелби, видно, он прочитал мои мысли.

— Можно здоровьем, можно удачей, от материальной награды не откажусь. Хотя бы чтобы все зубы целыми были, — ответила я.

— Мечтательница, — хмыкнул он. — Завтра с утра, чтобы была готова, иначе я тебя сам лично запихаю в твою коробчонку и поволоку на кладбище. Будешь искать отмазки, сделаю это ночью.

Показала ему язык и отвернулась дальше готовить. Бес хохотнул и исчез. Живность моя к нему уже привыкла, хотя Прошка при его появлении фыркал и занимал выгодную позицию в комнате. Маруся просто вздыхала и уходила. Катюшин дружок периодически выскакивал из-за угла и смешно нападал на Томаса. По правде сказать, этот котейка на всех пытался напасть, даже на Марусяку, игрища у него такие были.

Приготовила поесть, собралась накрывать на стол, а в доме хлеба нет. Мои сейчас придут из школы да с работы, а в хлебнице только сухари. Собралась и потопала в магазин. Наболталась с Мариной, узнала все последние сплетни поселка, прихватила еще хороших конфет и потопала к себе домой. Иду, по сторонам смотрю, настроение хорошее. Народа на улице нет, все по своим избам сидят, на улицу носа не кажут. Почти до своей калитки дошла.

— Агнета, — меня кто-то позвал.

Обернулась, на дорожке стоял неказистый мужичок в драповом пальто и меховой шапке по типу «пирожок». Станный какой-то тип. К тому же я не слышала, как он подошел, да и вообще, мне кажется, его даже тут не было несколько секунд тому назад.

— Что вы хотели? — спросила я.

— Здравствуйте, мне ваш адрес дали, — начал он говорить.

— Кто? — перебила я его.

Вот вид у него какой-то все равно странный, вернее, даже стрёмный. Вот кто сейчас в таких драповых пальто ходит? Все пуховики предпочитают, да дубленки, а молодежь — так там у пальто крой другой, да и не зимой, а по весне да осени. И на голове черти что, не шапка, а недоразумение какое-то. Улыбается как-то странно. Я вот только одного товарища знаю, кто в пальто зимой рассекает, — Шелби.

— Может, вы меня в дом пригласите? — прервал он мой поток мыслей. — А то на улице зима, а я уже продрог, пока вас ждал. — Он посмотрел на меня такими жалобными глазами, что кот из «Шрека» по сравнению с ним просто отдыхает.

Однако я не торопилась впускать подозрительного незнакомца, может, он бедовый, может, маньяк, может, из бесовского рода или вообще некромант.

— Что вам нужно? — спросила я.

— Это деликатный вопрос, и я бы не хотел его обсуждать на улице, — сказал он и стал воровато озираться.

Мужчина уже начал дрожать от холода, его зубы стали отбивать равномерный ритм.

— А ха-ха не ху-ху? — поинтересовался Шелби, появившийся рядом со мной. — Ты чего приперся? Совсем нюх потерял? — поинтересовался он у незнакомца.

Мужчинка выпрямился и осклабился, ну точно, правильные я выводы сделала — сородич Шелби. Чутье меня не подвело.

— Так и знал, что у этой ведьмы есть помощник, — криво усмехнулся дяденька. — Да еще не просто мелкий бес, а демоническая сущность высокого порядка. И чем тебя эта дама завлекла?

Что-то тут нехорошее назревало. Всей тушкой чуяла, что вокруг что-то происходит, какое-то движение невидимое глазу, словно нас кто-то окружал со всех сторон.

— Охотники? — удивилась я.

— Нет, мадам, — дяденька уже не скрывал, кто он такой, и зубки остренькие, и глазки страшенькие, красного цвета с черной радужкой.

Красавец, одним словом. С удивлением и любопытством разглядывала беса.

— Агнета, зайди в дом, — велел мне Шелби.

— Я в прошлый раз не зашла и в этот раз не стану заходить, — спокойно ответила я. — Дядя, тебя чего черти принесли?

— Мадам, вам же сказали зайти в дом, — прошипел бес.

— Если вы не охотники, тогда кто? — поинтересовалась я.

— Они освободители и пожиратели, — хмыкнул Шелби, преобразуясь в огромное красное существо.

— А разница в чем? — мне было любопытно.

— Охотники в плен берут и меняют на всякие нужные ништяки, а эти пожирают или просто освобождают и разрывают ведьму на части.

— Судя по тому, что он меня в дом отправляет, они тебя слопать хотят, — сделала я вывод.

— Мадам, разобрать вас на запчасти мы можем и дома, — ответил сутулый дяденька.

— Размечтался, одноглазый, — хмыкнула я, растирая ладони, чтобы они начали гореть. Из-за старого дерева показалась знакомая огненная фигура огромного волка.

— Адский пес? — удивился бес.

— Ну да, я такая, не просто ведьма, — хмыкнула я.

На заборе появился Прошка, погрозил ему лапой и показал нехороший жест из когтей. Тени как-то стали отступать, и мужичок виновато улыбнулся.

— Извиняюсь, — он слегка поклонился, стащил свою шапку с головы и попытался исчезнуть.

Однако это ему не удалось, на него с двух сторон напали помощники. Послышался громкий хлопок, и вся троица исчезла. Только Проша остался сидеть на заборе. Что-то тут нечисто. Куда все делись? Неужели бес их перехитрил и заманил в ловушку? Позвала Исмаила и Шелби, но никто не откликнулся. Ну вот, никогда не было, и вот опять, а мы ведь собирались на кладбище завтра утром.

Глава 3 Поторопилась

Забегала домой, скинула верхнюю одежду и кинулась в зал. Из шкафа вытащила прятанную старую колоду карт, ей еще прежняя хозяйка пользовалась. Стала быстро раскладывать их с вопросами, но никаких ответов они мне не дали. Я ничего не видела, передо мной просто лежали обычные картинки. Карты молчали и не шли со мной на контакт.

В дом ввалилась ребятня, пришлось быстро убирать карты со стола и идти кормить своих галчат. Они наперебой рассказывали свои школьные новости: кто с кем подрался, кому что поставили и как они добирались до дома. Слушала их вполуха, главное, что всё в порядке и не нужно принимать срочных мер.

Быстро закинула в себя еду и снова побежала на улицу, вдруг мои помощники вернулись. Однако за калиткой была тишина, ни Шелби, ни Исмаил не отзывались. Поинтересовалась у Прошки, чует он их или нет. Кот помотал головой и как-то нахмурился.

— Надо их найти, — сказала я. — Может, они в беде, а мы тут сидим с тобой, прохлаждаемся.

Он со мной согласился и уселся рядом в ожидании команд. Вообще, я думала, что Прошка с ними не очень ладит, однако от него чувствовалась легкая обеспокоенность. Естественно, он оставался практически единственным защитником дома, домового в счет не берем, тот больше за порядок отвечает.

Крикнула детям, чтобы меня не беспокоили, и поднялась к себе наверх. Растопила себе печку, ибо там хоть и идет тепло от трубы, но все же немного зябко. Пока разжигала огонь, всё думала, где же их искать, ведь всякие потусторонние миры мне недоступны. Стоп, а может быть, попробовать достать их через астрал? Но я никогда не путешествовала по нему без Шелби. Посмотрела на Прошку.

— Поможешь? — поинтересовалась я у него.

По его мордахе сразу было видно, что он не очень стремится в тот мир.

— Вдвоем будем, авось пронесет, — просительно сказала я.

Он тяжело вздохнул. В голове пронеслась поговорка: «На бога надейся, а сама не плошай». Грешным делом подумалось: Бога попросить, выволить свою братию, но решила не гневить всевышнего такими просьбами, достаточно того, что меня силами наполнили.

Решила все же попробовать снова карты раскинуть, если уж Прохор так не хочет в астрал выходить. Я и сама туда не очень стремлюсь, боязно мне без такого провожатого. Стала потихоньку все вытаскивать, то одну карту, то другую, и в картинки вглядываться. Тишина, видно только, что они где-то заперты.

Улеглась на диван, стала карту крутить перед носом и смотреть в нее. Не заметила, как задремала, а может, и не задремала вовсе, а провалилась в саму карту. Есть такая медитация на Таро, всматриваешься долго и внимательно, а потом и там оказываешься.

Местность какая-то странная: горы, холмы, покрытые мелким камнем, сумрак и тучи низкие, низкие. Рядом со мной оказался небольшого росточка рыжий парнишка. В нем распознала Прошку. Он посмотрел на меня с вызовом, ну да, не Шелби, но вполне приемлемо. Станет постарше, научится менять свой внешний вид по своему усмотрению.

— Пошли, — хмыкнул он.

— Они где-то рядом? — поинтересовалась я, разглядывая сумрачный пейзаж.

— Не знаю, — пожал он плечами, — Но тут оставаться не рекомендую, кто-то тут опасный прячется.

— Надо было брать свою косу, — поморщилась я.

— Так бери, — спокойно ответил он.

— Как?

— Протяни руку и представь, что ты в шкаф за ней лезешь.

— И всё? — удивилась я.

— И всё, — кивнул паренек.

Представила, что рядом стоит шкаф с магическим инструментом. Сунула туда руку и вытащила косу.

— Надо же, работает, — поразились я.

— Шкаф обратно отправь, а то сейчас набегут желающие, — сердито сказал Проша.

Точно, рядом с нами стоял мой шкаф. Вернула пейзаж на место. Прохор быстро спулся вниз по витиеватой тропинке. Удивилась ее наличию и отправилась следом за ним. Он ускорил шаг, пришлось и мне прибавить ходу. Прошка побежал, и я рванула за ним. Позади чувствовалось чье-то смрадное дыхание. Начал накатывать волнами страх. Чем больше я боялась, тем быстрее приближалось нечто позади меня.

Не выдержала, остановилась и обернулась, приготовив косу. Позади меня оказалось небольшое круглое существо чернильного цвета, которое что-то пихало в пасть на животе. Это что-то тянулось от меня, вероятнее всего, оно питалось моим страхом. Оно угрожающе засопело и стукнуло в землю своей третьей ножкой. Однако его вид и поведение вызвали у меня только смех. Я расхохоталась.

Сущность просто отлетела от меня, как волейбольный мяч, ударившийся об стенку. Оно фыркнуло и покатилося в другую сторону искать себе новую жертву. Недаром говорят, посмотри своим страхам в лицо. Иногда они бывают весьма забавными, если приглядеться.

— Не надо тут шуметь, — тихо сказал Прохор. — Сбегутся тут всякие.

Он снова рванул вниз по тропинке, а я побежала за ним следом. Мне казалось, что ноги не касаются земли, то есть я просто парила над ней.

— Проша, куда мы бежим? — поинтересовалась я.

— Никуда, а от кого.

— От кого?

— От разных, — уклонился он от ответа.

Паренек вдруг затормозил и прыгнул в сторону, спрятавшись за камень. Я не успела. Передо мной появилась огромная змеиная голова. Змей постепенно поднимался из-за уступа. Его тело было просто огромным, глаза-щелки смотрели на меня внимательно. Сложно было оторвать от него взгляд и пошевелиться.

Рядом почуяла какое-то движение, змей отвлекся, и я смогла посмотреть в другую сторону. Взор мой упал на огромное лезвие у косы. Она просто невероятно выросла в размере. Я уже встала в стойку, чтобы нанести решающий удар и снести чудовищу голову.

— Агнета, стой, — крикнул мне Прошка. — Его нельзя трогать. Он тут за всё отвечает.

— Шшшшш это у тебя в руках? — прошипел змей.

— Коса жнеца, — ответила я.

— Но ты еще жива, ты не можешь быть жнецом.

— Ну, селяви, ничего не могу поделать, — развела я руки. — Кадров не хватает, работать некому.

— Здесь живым не место. Убирайся, иначе я тебя сожру.

Змей открыл пасть и направился в мою сторону.

— Ну, Агнета, ну ё-моё.

Кто-то дернул меня за шкурку, и я очнулась у себя дома. Передо мной стоял Шелби, а рядом примостился рыжий пацан.

— Я не сплю? — спросила я.

— Нет. Стоило тебя оставить на каких-то жалких два часа, так ты ухитрилась побывать в астрале, попасть в тайное место, куда нет ходу никому, да еще залезть в лапы к Гарафену, — сказал Шелби.

— У него не было лап. И кто этот Гарафен?

— Гарафена, короче, такой змей, который живет на острове Буяне и охраняет Алатырь.

— Остров Буян — это вымысел.

— Ну да, поэтому-то вы всякую фигню туда и отправляете, — хмыкнул Шелби.

— Ты где был? — строго спросила я. — Я волновалась, думала, что вам нужна помощь.

Стала искать вас.

— Долго рассказывать, — хмыкнул он и отмахнулся. — Сигнализация-то сработала, четко меня выдернуло к тебе.

— А Исмаил? — поинтересовалась я.

— Не переживай, он доберется, — махнул Томас рукой. — Всё, давай, увидимся. Я жив, здоров, и всё со мной в порядке.

Бес взял и исчез, ничего не рассказав. Значит, так он решил сделать. Завтра я из него всё равно всё выпытаю, пусть рассказывает и про змея, и про то, где он был, и прочие вещи. Надеюсь, Исмаил вернется в целости и сохранности.

Глава 4 Возвращение

Прошка куда-то исчез вслед за Шелби, наверно, принял свое кошачье воплощение и отправился восполнять энергию, потраченную на астрал. У самой состояние было не очень, кто-то в астрале заряжается, а я силы потеряла. Зажгла себе свечу и стала тянуть из огня энергию. Можно было бы печкой воспользоваться, но тогда на чердаке стало бы сразу холодно.

Прикрыла глаза и настроилась на огонь свечи, сначала ладони стали теплыми, а затем кончики пальцев стало покалывать. Тепло побежало по всему телу, стало так легко и приятно. Перед моим взором показалось видение: огромный волк бежит по бескрайней степи. Всмотрелась в него, а это Исмаил, позвала его. Он рванул еще быстрее, а потом исчез.

Резко открыла глаза. Свеча практически сгорела полностью, «слопала» ее за десять минут, а ведь такие горят по часу. Остатки пламени просто «втянула» в себя, оставив на подсвечнике пятно от воска. Стала разглядывать его — явно собачья или волчья морда.

Спустилась вниз, накинула на себя пуховик, всунула ноги в сапоги, намотала на шею платок и выскочила во двор. Добежала до калитки, распахнула ее. На лавке сидел Исмаил в своем обличье и курил папиросу. Увидел меня и обрадовался.

— Ты где был? Я волновалась, — выпалила я.

— Да так, — махнул он рукой, — Шелби, собака такая сутулая, удрал, оставил меня там одного. Пришлось самому выбирать.

— А куда попал? — поинтересовалась я.

— Там что-то такое по типу аккумулятора. Отлавливают таких, как мы, и сажают на привязь. Начинают качать из нас энергию.

— Так ваши обычно людей в качестве батареек используют, — удивилась я.

— Такие используют всех: и существей, и людей, и всё, что попадет им в руки. Отправили к нам беса и заманили нас в ловушку. Мы вроде с Шелби не молодые, чтобы так попасться, а вот сгруппили, понадеялись на свои силы. Хоп — и вот уже мы там. Удивительно, что выбрались. В таких местах идет сразу сильный отток, чтобы сразу ослабить сущность. Потом уже потихоньку качают, дабы кони не двинула в момент, — рассказывал Исмаил, выпуская колечки дыма.

— Как удалось выбраться? — мне было любопытно.

— Там такое пространство-материя, оно вокруг тебя сжимается, как бы прилипает к тебе. Мы с Шелби оказались очень близко, рядом. Вот это стало нас окутывать, можно сказать, поглощать. Пытались с ним отбиться, но всё тщетно, словно в паутину попал, чем больше дергаешься, тем сильнее завязнешь. А тут краснорожего раз — и кто-то выдернул из материи, и он своей тушкой ее порвал, там дыра образовалась. Я в эту дырень из последних сил и нырнул. Опалил немного, правда, пространство вокруг.

— И никто не кинулся за тобой? — удивилась я.

— Ну так, начали меня морочить, чтобы обратно вернуть. Почему-то никого за мной не послали, наверно, не ожидали, что кто-то у них сбежит. Я после такого плутать начал, а потом увидел огонь перед собой и рванул на него. Решил, что это ты меня зовешь. Прыгнул и оказался рядом с домом. Это ведь ты была?

— Да, моя свеча, — кивнула я.

— Приятно, когда о тебе думают и переживают, и вызволить стараются. Обычно люди нас используют, а помогать никто не желает, — с горечью сказал он.

— Наверно, — пожала я плечами.

— Не «наверно», а точно. Поэтому многие суициды и бесы начинают в обратную пользоваться людьми, так сказать, берут оплату за услуги. Человечки еще возмущаться начинают, что высшие силы так к ним несправедливы.

— Но ведь вы получаете откуп, — удивилась я.

— Не всегда, и не все хотят платить или дают очень мало, — хмыкнул он, — И никто не переживает, если мы пропадаем, типа, такого добра навалом. Одна ты такая удивительная.

— Вы вроде и не пропадаете, — удивилась я.

— Бывает, что и исчезаем. Шелби-то вернулся?

— Да, я случайно провалилась в астрал, там к какой-то змее чуть в пасть не попала. Он меня оттуда выдернул.

— Привязки жнеца лучше работают, чем человеческие, — усмехнулся Исмаил.

— Тебе, может, чая принести или яиц куриных? Мясо у меня в морозилке, не особо свежее.

— Если можно, то кофе. Так кофе давно не пил. С молоком и с сахаром.

— У меня только сублимированный, — ответила я, — Не умею варить.

— Давай твой этот, как его, соплимированный, главное, молока побольше и сахара, ну и парочку сырых яиц тащи. И это, благодарность тебе от меня за путеводный огонь. Вытащила меня оттуда, а то бы поплутал и назад бы попал в чужую утробу.

— А они больше сюда не заявятся? — спросила я с беспокойством.

— Не знаю, — пожал плечами Исмаил, — Скорее всего, нет, материя-то живая, долго будет восстанавливаться. При таких разрывах и погибнуть недолго.

— Ясно, надеюсь, что мы их больше не увидим и не услышим, — кивнула я и отправилась в дом за кофе и яйцами.

Притащила сразу в термосе и себе, и ему, еще бутербродов соорудила штук несколько, ну и яиц принесла, как заказывал. Сидели с ним на лавке, смотрели вдаль и пили кофе. Вот и у меня на душе спокойней стало, всё сложилось, как надо, можно завтра и на городское кладбище ехать.

Глава 5 Благое дело

Прошка появился поздно вечером и гремел на кухне посудой, наверно, есть себе готовил, лапками. Вышла, налила ему щей в миску и выдала пару дежурных яиц. Он все проглотил, не жуя, и завалился на диване спать. Хорошо, что он в виде кота свои владения обходит, а то как-то непривычно его было видеть подростком. Начинаешь к нему относиться несерьезно. Хотя он намного, намного старше меня.

Утром народ разошелся по работам и школам, и я осталась одна. Как только за родными закрылась дверь, так сразу нарисовался Шелби. На нем был надет умопомрачительный черный костюм, такого же цвета рубашка и галстук.

— Что за похоронный наряд? — поинтересовалась я. — Выглядит изумительно, но мрачно, — сразу добавила, чтобы не обиделся.

— Так на кладбище же собрались, — ответил он. — Не наряжаться же, как Киркоров, в перья и стразы.

— Лучше, как Леонтьев, — усмехнулась я.

На лице Шелби пролетела легкая тень задумчивости, словно он что-то сверял в своих файлах. Видно, нашел нужное, ибо как-то сразу изумился.

— Ну нет, я на такой подвиг не способен, — помотал он головой. — Хотя дядька одевается весьма экстравагантно. Потом просмотрю все его наряды, может, что-то найду для себя подходящее.

Улыбнулась в ответ на его фразу и пошла собираться.

— Сейчас придется ехать по темноте, — вздохнула я. — Кладбище открывается в девять.

— Как приедем, так и кладбище для нас откроется, — спокойно ответил он.

— А там точно покойники неупокоенные есть? — поинтересовалась я.

— Выше крыши, — успокоил меня Шелби. — Я уже проверил.

— Я тебе верю, — кивнула я. — Как мы с тобой будем весной неупокоенных искать? Грязюка же везде непролазная будет.

— В больницу поедем, — ответил он. — Или в морг.

— Не нравится мне в больнице, — поморщилась я. — И там этот, ангел. Я ему еще, кстати, должна. Хотя за тот прошлый раз это он мне должен, чуть не угробил меня.

— Такая сущность — дорогая штука, — хмыкнул Шелби. — Если его в себя поглотить, то на несколько уровней выше станешь.

Он плотоядно облизнулся.

— Не лезь? — сердито сказала я. — Во-первых, он людей спасает, во-вторых, ты его охрану видел? Словят тебя и будут смотреть, как он тебя поглощает, или местное сообщество.

— Это они могут, — бес почесал затылок. — Собралась?

— Угу, — кивнула я.

Шелби исчез, а я отправилась заводить свой пепелац. Движок уже был теплым, а в салоне плюсовая температура. Заботится обо мне бес, не хочет, чтобы я простыла. Потихоньку отправились с ним по трассе в город.

У нас в городе несколько кладбищ: новое, старое, мусульманское и совсем старое, есть еще частное.

— На какое кладбище едем? — поинтересовалась я.

Он на меня изумленно посмотрел.

— Конечно, на старое, там интересней, — ответил Шелби.

— Как скажешь, — пожала я плечами.

Въехали в город, завернули на нужную улицу. Раньше остановка называлась «Старое кладбище», теперь «Часовня», а вот новое находится на улице Тихой.

Оставила автомобиль на парковке, повесила за спину косу в чехле и тихонько вошла в ворота кладбища. Дорога была прочищена, и по ней могла бы проехать машина, но я решила прогуляться. Нос и щеки щипал легкий морозец. На деревьях сидели нахохлившиеся птицы. При моем появлении они вздрагивали и взлетали с оглушительным карканьем.

— Ты им не нравишься, — усмехнулся бес.

— Они мне тоже, — ответила я. — К тому же я не одна, ты им тоже не по вкусу.

— Зато они мне по вкусу, — Шелби потянулся и хотел уже поймать одну из ворон.

— Отставить жрать кладбищенских ворон, — скомандовала я. — Мы тут не за этим.

— А жаль, — хмыкнул он. — Гляди, кажись, наш клиент.

Он кивнул в сторону невысокой оградки. Около занесенного памятника прямо в сугробе сидела легко одетая молодая женщина в вышитом платочке. Она не мерзла на морозе, а только периодически вытирала набегающие слезы. Мы с Шелби подошли ближе.

Женщина повернулась к нам лицом. Действительно молодая, тонкое розовое платье с длинным рукавом, в руках платочек.

— Вот сыночка похоронила, — тихо сказала она. — Жду его теперь, а он никак ко мне не идет.

На могильном памятнике было фото взрослого мужчины лет шестидесяти. Глянула на даты — действительно, 62 года. Похоронен в прошлом году, давно ждет. Рядом еще несколько памятников, на одном из них фото той самой молодой женщины.

— Он не придет, — тихо сказала я. — Он ждет вас в другом месте.

— Где? — она вскочила и стала озираться.

— Там, — показала я пальцем в небо.

— Вы, наверно, шутите надо мной? — она снова уселась в сугроб.

— Нет, — помотала я головой. — Вы слишком давно его ждете, я вас провожу.

Достала из-за спины косу и аккуратно махнула по женщине. Она изумленно на меня посмотрела в последний раз и исчезла.

— Ну вот один есть, — улыбнулась я. — Где остальных искать будем?

— Ээээ, ну как бы они уже здесь, — промямлил Шелби.

Обернулась и обалдела: позади меня стояла небольшая толпа покойников разной степени свежести и сохранности. Кого-то было еле видно, кто-то имел сумасшедший вид и взгляд, кто-то был таким, как его похоронили, а кто-то выглядел так, словно его вытащили из могилы, когда он начал разлагаться. Кто-то тянул ко мне руки, кто-то что-то шептал, кто-то кричал, а кто-то разевал рот в немом крике.

Почему-то захотелось ругаться матом, витиевато и с задором. Радовало одно: они ко мне близко не приближались.

— Меня окружали милые люди, медленно сжимая кольцо, — сказала я, разглядывая всю эту толпу. — С кого начать?

— Начни с тех, кто выглядит не очень свежо, — посоветовал Шелби. — Совсем прозрачных не трогай, они сами в скором времени улетучатся, их почти тут ничего не держит. А вот эти, похожие на зомби, используются всякими черными ведьмами. Давай им всё обломаем. Они порчельную магию на могилке сделали, а она не сработала. Потому что покойник тью-тью.

Он начал хохотать от своего замысла.

— Добрый ты, Шелби, человек старался, делал, а ты ему всю малину хочешь испортить, — усмехнулась я и нацелилась на самого страшного покойника.

— Ну мне же нравится гадости делать. Если уж я с тобой работаю, такой добренькой, то хоть так кому-то напакостить, — он потирал руки и гадко улыбался.

Махнула косой, и исчез еще один покойник.

— Два, — сказала я.

— Аааап, и тигры у ног моих сели, — пропел Томас и вывалил на дорожку какие-то странные атрибуты.

— Что это? — спросила я.

— Черная свеча, фото жертвы, поминальные цветы и разные куколки.

Он уселся прямо на дорогу и стал с аппетитом все это поглощать.

— Не сложилось, не срослось, — снова пропел он, доев фото.

Я тоже хихикнула. Тетка сделала порчу, а тут мы пришли и исполнителя убрали, да еще все магическую атрибутику Шелби слопал.

— Следующий, — щелкнул он пальцами.

Убрала еще одного замученного и убогого. И снова Шелби что-то притащил.

— Тут прямо клондайк, — сказал он и слопал очередное черное зло.

— Как их таких много, — удивленно сказала я.

— А что ты хочешь в век интернета, феячат все кому не лень, — пожал он плечами.

Убрала десять таких товарищей. Остальные на меня смотрели с грустью.

— Расходимся, — начал махать руками Шелби. — Приходите в следующем месяце. Можете записываться на прием, выдадим всем талончики.

Мне даже смешно стало. Вдруг я почувствовала на своей спине чей-то пронизывающий и прожигающий взгляд. Обернулась: на меня со злобой и ненавистью смотрела тетка лет пятидесяти.

— Приперлась на чужие могилы зло творить, — зашипела она. — Да чтобы у тебя руки отсохли.

— Э-э-э, тетя, ты бы рот прикрыла, а то всё обратно полетит в тебя, — возмутилась я.

Вокруг себя косой очертила круг, чтобы слова этой злобной дамы до меня не долетали.

— Да ты черная колдовка, — понесла она на меня. — И чтобы весь твой род.

— А ты прямо белая? — возмутилась я. — Из рта могильным смрадом несет, того гляди окочуришься.

Она закатила глаза и начала вся трястись. Упала на спину и стала кататься по земле и завывать.

— Это что за фигня? — спросила я Шелби.

— Очередная покойница, — махнул он рукой. — Вот только она еще этого не поняла, вот и бродит среди могил, народ пугает. На ее свеженькой могилке колдовки пытаются магичить, а она их ручками душит.

— Жесть. Может, ее паровозиком оприходовать? Будет одиннадцатая.

— Зачем? Пусть недоделанных магов душит, глядишь, и думать в следующий раз начнут, — улыбнулся он.

— Прелестная тетя, — хмыкнула я.

— Так ее на тот свет родная сестрица отправила. У сестрицы был рак, а у нее только глаукома, так сестренка болезнями и обменялась.

— Ужас какой, нет предела человеческой подлости, — покачала головой, глядя на беснующуюся тетку.

— Я с тобой совершенно согласен. У тетки сын малолетний сиротой остался, сестрица его в приют сдала, хотя сама бездетная.

— Не рассказывай мне больше такое, у меня сердце защемило.

— Хочешь, навещу сестрицу? Внушение ей сделаю? Пусть хоть парня к себе заберет, а то ему не сладко в приюте, — предложил Шелби.

— Так тебе от меня далеко уходить нельзя, и работать теперь так не разрешают, — ответила я, тяжело вздохнув.

— А ты мне разреши, и всё будет путем.

— Валяй, — кивнула я. — Только сейчас меня избавь от этого воя.

Шелби щелкнул пальцами, и женщина исчезла. Он проводил меня до самого дома, пообещал, что всё будет путем.

— Так у нее же глаукома. Вдруг она ослепнет? — спросила я.

— Не возьмет пацана, сто процентов ослепнет, я постараюсь. Пускай хоть таким образом свою вину искупит.

Я вздохнула и отпустила его творить благое дело.

Глава 6 У него свои методы

Небольшая двухкомнатная квартирка в хрущевке. Подслеповатая худая женщина в стареньком сатиновом халате старается всё убрать несуществующие крошки, вытирает со стола, раз за разом, и снова проводит рукой. Потом возвращается к раковине и начинает ее начищать.

— Ну и как с чужими глазами жить? — услышала она посторонний голос.

Женщина вздрогнула и стала крутить головой в разные стороны. На столе сидело красное чудище с рогами, кожистыми крыльями и болтало ногой. Тетка уронила в раковину щетку, прикрыла рот рукой и стала тихонько сползать на пол.

— Э-э-э-э, мы так не договаривались. Я ей, понимаете, специально фокус на меня настроил, а она решила в обморок тут завалиться.

Бес прыгнул на пол и рывком поставил женщину на место. Но она не держалась на ногах, а всё старалась завалиться на сторону. Табурет сдвинулся с места и оказался прямо позади пятой точки тетки. На него она и приземлилась, но всё же сознание у нее померкло, и она отключилась.

Очнулась на полу, над ней нависала красная рожа и внимательно разглядывала ее лицо.

— Дамочка, какая вы нежная, как сестрицу на погост отправлять и племянника в приют, так у вас смелости хватило, а тут меня увидели и выпали в осадок, — он набрал воды в рот и брызнул ей на лицо.

Женщина замотала головой и замахала на него руками.

— Вот махать на меня не надо, я этого не люблю, сразу зверею.

— Вы кто? — спросила она.

— Глупый вопрос. Вы сами-то как думаете? Или в вашем окружении полно таких, как я? — он обворожительно улыбнулся, показывая свои острые зубы и крупные клыки.

— Я-я-я не знаю, — стала она заикаться.

— И даже не догадываетесь? — Шелби подмигнул ей. — Подниматься с пола будем? А то я, товарищ, не молодой, чтобы стоять, согнувшись.

Женщина кое-как по стенке поднялась и опустилась сразу на вовремя подъехавший табурет.

— Что-то мне поплохело. Может, скорую вызвать, вон уже всякое мерещится.

— Во-первых, я не всякое, а во-вторых, я вам точно не мерещусь. Можете меня потрогать, если сомневаетесь, — бес снова осклабился.

— Зачем вы здесь? — она собрала волю в кулак.

— Угадай, — усмехнулся Томас.

— Я ничего такого не делала, — она опустила глаза вниз и стала разглядывать свои руки.

— Марь Иванна, давайте не будем играть, я же не человек, меня не проведешь.

— А я не Мария Ивановна, — обрадовалась женщина, — Я Инга Александровна, вы ошиблись.

Она сразу вскочила и засуетилась.

— Дорогуша, мне плевать на твое имя, я же не за ним пришел. Меня интересуют твои поступки, вернее, их последствия. Вот недавно сестрицу твою видел. Она так и не осознала, что померла, на прохожих кидается, удушить всех пытается. Могу привести, пообщаетесь по родственному, — предложил он и подмигнул.

— Что тебе нужно? — крикнула женщина, снова садясь на стул.

— Мальчонку забери к себе из приюта да воспитай нормальным человеком, раз его сиротой сделала.

— Я пенсионерка, мне пятьдесят восемь лет. На какие шиши я его воспитывать буду?

— На опекунские, — улыбнулся Шелби, — работать пойдешь.

— С такими глазами? — возмутилась она.

— Ну, они пока у тебя видят, а могут и не видеть, — он щелкнул пальцами.

Женщина стала трогать свое лицо, тереть глаза, вертеть в разные стороны головой.

— Ну и как ощущения? — поинтересовался бес.

— Верни, верни мне зрение, — залепетала она.

— Хочешь, я расскажу, чтобы было, если бы ты не поменялась с сестрой болезнями? Тебе бы сделали операцию, и ты постепенно стала бы восстанавливаться. Сестра бы тебе помогала, как могла, и племянник тоже. Ей бы сделали операцию на глаза, и она стала бы видеть. Но ты напугалась, струсила, решила, что твоя жизнь важнее ее. Сестрица твоя умерла, мальчишка стал сиротой, а твоя слепота прогрессирует, скоро ты перестанешь видеть и погрузишься во тьму окончательно.

Она продолжала вертеть головой и слепые глаза таращить во все стороны.

— У меня есть к тебе предложение, — продолжил бес, — пока ты воспитываешь мальчишку, ухаживаешь за ним, кормишь, одеваешь, ты будешь видеть и жить. Но учти, попробуешь его искалечить или отказаться от него — сразу ослепнешь и в таком состоянии проживешь несколько десятков лет. При этом я сделаю всё, чтобы тебя определили в самый худший интернат на этой земле, как у вас говорят, в филиал ада.

Инга Александровна только хлопала ртом.

— Не требую у тебя мгновенного ответа, приду завтра. Привыкай пока к темноте.

Бес прошелся по квартире, переложил вещи в другом порядке и исчез. Инга шарилась по столу и пыталась хоть что-то увидеть слепыми глазами.

Томас появился у нее дома ровно через сутки. Женщина лежала на диване, свернувшись калачиком, и тихо плакала.

— По сестре убиваешься? — поинтересовался бес, присаживаясь на край дивана. — Или племянника сиротинку жалеешь?

Она вздрогнула, села и стала озираться.

— Кстати, я могу появиться в твоей голове, если ты хочешь меня видеть, — усмехнулся он.

— Нет, не надо. Я хочу видеть, как прежде. Не так я себе все представляла. Думала, что Ольгу вылечат, она же моложе меня, а ее глаукома будет медленней прогрессировать, и я спокойно переживу операцию.

— Господя, — закатил глаза Шелби, — Ну хоть меня не старайся обмануть. Знаю, что ты тогда думала, жутко боялась своего диагноза. Тряслась за свою жизнь, боялась умирать в боли и мучениях, даже лечения боялась. И мозгов у тебя не хватило поменяться болячками с соседкой или еще с каким чужим человеком. Вернее всего, у тебя хватило, ты же знала диагнозы сестры, а диагнозы посторонних тебе не известны были. Ты свою сестру специально убила, знаешь, а у вас есть такое понятие, как предумышленное убийство.

— Хватит, — крикнула она, — Не смей меня мучить.

— Это почему это? — удивился Шелби, — Ладно, в общем, я пошел, валяйся дальше на диване, думай над своей никчемной жизнью. Ни котенка, ни ребенка не завела, всё для себя жила, для своего удовольствия.

Он встал и направился к двери.

— Стой, я согласна. Вот только кто же мне его отдаст? Я пенсионерка, дополнительных доходов нет, старая уже.

— Не старая, родственница, берешь опеку, отслюнявь кому следует, и тебе мальчонку без проблем отдадут. Про условия помнишь? Будешь плохо с ним обращаться — ослепнешь. Я буду следить. Через неделю загляну, проведаю, как тут у тебя дела продвигаются, — сказал Шелби и исчез.

Через месяц племянник зашел в квартиру к тетке для постоянного проживания. На удивление, все бюрократические преграды женщина прошла быстро. Без проблем собрала все нужные справки и обошла все инстанции, даже взятку никому не пришлось давать. Опекунская пенсия оказалась не такой уж и маленькой, еще и от государства были положены некоторые льготы.

Инга Александровна часто вздрагивала и озиралась, и порой в вентиляционной решетке ей мерещилась чья-то красная рожа, а иногда на несколько минут она теряла зрение, но потом всё возвращалось назад.

Глава 7 Новый сосед

Как хорошо утречком спокойно встать в выходной день и делать свои домашние дела. Ничего тебя не тянет и не беспокоит, никаких покойников не надо на тот свет отправлять, план выполнять. Вся семья сегодня в сборе, можно и по гостям пойти или к себе кого-нибудь позвать.

Я потянулась на кровати и повернулась к Саше, тот тихонечко сопел. Сама себе позавидовала, погладила его легонько по щеке. Как хорошо, что я тогда от него не стала отбрыкиваться, а решила посмотреть. Хороший ведь мне мужик достался, просто замечательный, и с сыном проблем особых не было, и Катюшка их хорошо восприняла. Порадовалась сама за себя с утра пораньше.

Спрыгнула с постели, потянулась, размялась немного и потопала на кухню ставить чайник. Пока умывалась, чайник закипел. Перекушу и пойду козочек своих навешу и курочек. Я почти год тут живу и еще ни разу не пожалела, что сюда переехала, и воздух тут чистый, и люди другие, и из дома меня никто не гонит. Хотя случались такие моменты, что впору из избушки бежать. Как вспомню, когда мне первый раз подкидыша привезли, так и страшно и смешно становится.

Да и первое знакомство с батюшкой Николаем интересное. С улыбкой вспоминаю гражданина, который лопату у меня упер в первую ночевку в доме. Кстати, недавно мать его в магазине встретила. Так она ко мне кинулась руки целовать, говорит, благодетельница, если бы мой охламон тогда ногу не сломал, то бы сейчас совсем спился, а так скоро у него свадьба, жениться собрался. Звала меня на свадьбу.

Чай пила и вспоминала всё, как начиналось. Всё же я тогда правильный выбор сделала, что здесь осталась. Почесала за ушком Прошку. Если бы не он тогда, то я замерзла на улице. Вот вроде бы взрослая женщина, а поперлась смотреть дом, не думая о путях отхода. Как говорится, всё, что не делается, всё делается к лучшему.

Мои еще спали, а я отправилась козочек проведать да курочек. Скоро весна, пойдет моя живность на вольный выпас, а там и до огорода недалеко. Что-то прям размечталась о будущем. Хотя почему бы и не помечтать, думать надо только о хорошем. Надоила с козочек немного молока. Пеструшек покормила. Постояла на улице, морозным воздухом подышала, красота. Покой и счастье по всему телу разливаются, и улыбка на лице сама собой появляется.

Кто-то закричал, закричал где-то совсем рядом. Стала озираться во все стороны.

— Здравсьте. Во дворе есть кто? — услышала я скрипучий старческий голос.

Я притихла, в такую рань в выходной день кого-то принесло. Снова с той стороны забора кто-то кричать начал и смотреть на меня в щелку между калиткой и столбом.

— Да не бойся, я не в гости. Я сосед ваш новый, — крикнул хриплый голос. — Мне помощь нужна. Калитку никак открыть не могу, а через забор уже лазить не вмоготу, не мальчик, пади.

Откуда-то появился Прошка и прыгнул на забор. Он посмотрел на нового соседа и лениво спрыгнул вниз. Дескать, можешь открывать, вреда от него не будет.

— Я сейчас, — ответила я и зашла в дом.

Надо было молоко занести, да, если Саша проснулся, то и его позвать на улицу, помочь новому соседу.

Александр на кухне уже делал омлет.

— Будешь? — спросил он меня.

Я чмокнула его в щеку.

— Чуть-чуть, за компанию, и на ребятню тоже готовь. Там у нас новый сосед появился, помощи просит, — ответила я.

— Ну ладно, — пожал он плечами. — Сейчас оденусь и помогу.

Он вылил яичную смесь на сковороду и накрыл ее крышкой. Быстро накинул полицейский тулуп и вышел на улицу. Я отправилась за ним следом.

За заборчиком стоял дедок маленького росточка, в пуховике и шапке-ушанке, каких-то несурзных сапогах. Вся одежда на нем смотрелась так, словно ее сняли с чужого плеча, а может, так оно и было. Рядом с ним притулилась небольшая клетчатая сумка. Дедок жаловался Саше, что не может открыть калитку и с каким-то испугом на него посматривал.

Александр поковырялся в замке калитки и не смог ее открыть.

— Сейчас, — кивнул он и ушел в дом.

Вернулся через пару минут с каким-то баллончиком, брызнул в сам замок.

— Надо подождать.

— Я дед Артем, — представился он.

— Меня зовут Александр Павлович, я ваш участковый, а это моя супруга Агнета, — представился Саша.

— Я уже понял, — кивнул дедок и вытер нос. — Замерз. Ну ничего, сейчас печку затоплю и согреюсь.

— Я бы на это не надеялся, — хмыкнул Саша. — Дом давно стоит пустой. Неизвестно, что там с отоплением. Насколько я помню, там котел газовый. Что же вы сразу сюда жить приехали? Надо было сначала осмотреться.

— А чего мне дочка купила, туда я приехал, — пожал он плечами. — Вот, выдала пожитки и иди, батя, тебе есть где жить.

— Когда вышел-то? — поинтересовался Саша.

— Неделю назад. А как начальник догадался? — поинтересовался дедок.

— Так у меня работа такая — людей примечать, — усмехнулся участковый.

Он снова сунул ключ в замок. Со скрипом открылась калитка. Вернее, не совсем открылась, только замок, а сама калитка стояла и не шелухнулась.

— Чистить надо, — сказал Саня. — Сейчас лопату выдам, заодно и согреешься. За что посадили-то?

— А я с соседом подрался и того его случайно зашиб.

— А чего подрался? — Саша посмотрел на него с прищуром.

Дед не выглядел таким страшной забиякой, но кто его знает.

— Так он у меня валенки спер с балкона, еще и хвастался. Я его ударил, он меня, в общем, вцепились мы друг в друга и покатались по лестнице. Когда упали, я живой, а он мертвый.

— Да уж, не сvezло.

Саша принес ему лопату, пожелал удачи, и мы пошли с ним завтракать. Детки наши уже проснулись и накрывали на стол.

— Утро доброе, — сказала я.

— Доброе, — кивнула Катя. — А вы где были?

— У нас сосед новый, ему помогали, — ответила я.

— Чую, что сегодня ему придется соседствовать с бездомными у Олега, — хмыкнул Саша.

— Как можно заселять в такой дом родного отца, — покачала я головой. — Хоть бы в порядок его немного привели перед приездом.

— Угу, — согласился со мной Саша.

После завтрака мы снова вышли на улицу. Дедок прочистил тропинку до калитки, чуть ее приоткрыл и смог пробраться во двор. Теперь он чистил снег во дворе. Пел песни на всю округу, весело ему было, задорно. Недалеко бродил Исмаил.

— Агнета, что-то твоя собака такой огромной стала. Может, его все же во двор на цепь посадим? Как бы чего не случилось с новым соседом, — сказал мне Саша.

— Не будет он на цепи сидеть, — покачала я головой. — Порвет и убежит. Вроде за все это время он никому вреда не причинил, — ответила я.

— Ну да. Но вот тут у нас соседей близко не было, — хмыкнул он. — Ну как? — Саша заглянул во двор к деду.

— Чищу, вот только и тут замок не хочет открываться. Попшикаешь?

Александр кивнул и там брызнул в замочную скважину.

— Эх, как хорошо-то на природе, — радовался дед. — В городе душно, смог, шумно, а тут так благодатно.

Он громко втянул морозный воздух в нос и немного закашлялся. Снова крикнул и запел какую-то залихватскую песню. Через несколько минут открыли и основной замок на двери и вошли в дом. Там было холодно, затхло и пахло плесенью. Полы нехорошо поскрипывали и прогибались под нашими шагами. Но дед все равно был в восторге.

— Хорошо тут, сейчас все полы помою, порядок наведу. Чаек поставлю, за пряниками сбегая, — радовался он.

Вот только Саша его радости не разделял. Он прошелся по комнатам и посмотрел на трубы отопления.

— Все дырявые, — вздохнул он. — Идем, дед Артем, нельзя тут пока жить.

— Так это, котел зажечь, и я на кухоньке перекантуюсь, потом, может, и отопление себе организую.

— Нельзя без системы его зажигать, надо хотя бы на кухне все это сделать, — помотал головой Саша.

— Так куда же я пойду? В кутузку? Не-е-е, мне такого не нать, — замахал он руками на участкового.

— Домой, к дочери? — спросил его Саша.

— Не-е-е, меня там не ждут, не нужен я там.

— Значит, пока в приют, — ответила я.

— Какой приют? Не надо мне в приют, я лучше бомжевать буду. Я тут останусь, костер себе разведу.

— Я тебе дам костер, — сунул кулак под нос ему Саша. — Ишь чего надумал. Собирай свои манатки и пошли.

Дед тяжело вздохнул, но спорить больше не стал. Он опустил голову и зашагал за Сашей. Закрыли дверь.

— Жди тут, сейчас я тебя с ветерком домчу, — сказал Александр.

Дед Артем как-то весь сморщился, скукожился и стал еще меньше, чем был. Саша завел «Ниву» и позвал несчастного.

— Все будет хорошо, там люди душевные, помогут, — успокаивал он деда.

— Не надо меня в приют, — бормотал дедок. — У меня свой дом есть, я там жить буду.

Они отправились к Олегу, а я пошла домой. Может, и дом потом ему помогут восстановить.

Глава 8 Балаган

Настроение было какое-то странное после этого дедка. Решила позвонить маме, так-то мы с ней почти каждый день созваниваемся, а тут, как говорится, сам Бог велел. Настроение у нее было хорошее, и мы с ней просто болтали. Стала рассказывать про нового соседа.

— Вот как можно было отправить отца в такой дом жить? — возмущалась я.

— Ты же не знаешь, какие там отношения, — ответила мне мама. — Может, там всё плохо. Может, он всё детство ребенку испортил, а может, даже не участвовал в ее жизни, а тут появился как снег на голову и здарсьте, я буду с вами жить.

— Ну всё равно, — не сдавалась я.

— Ты деда своего помнишь? — спросила она.

— Ну помню, — сразу скисла я.

— О покойниках плохого не говорят, а тут ничего хорошего не вспомнишь. Он мать, бабушку твою, бил. Придет с работы пьяный, а она в тазу белье руками стирает. Рядом таз стоит уже с постиранным бельем. Он возьмет и пнет его и топтать чистое белье начинает. Перевернет таз с водой. Мать белье по полу собирает, так он ее пинать начинает. Мамка его, бабушка моя, кинется сноху защищать, так он и ее побьет. Как-то все мои духи выпил. Дочь младшую в пятнадцать лет выгнал на улицу. Она и так без матери осталась, так и еще ее вышвырнул. Много чего есть вспомнить, да только ничего хорошего.

— Да уж, — вздохнула я.

— Помнишь, он к нам приходил, на жену свою вторую жаловался, уйти от нее хотел. Я ему тогда сказала: нет у вас теперь рядом двух гадюк, меня с сестрой, так и живите как два голубка. Не приютила я его у себя в однушке. Так что нечего его дочь осуждать, пока не узнаешь, что там с другой стороны. Да и вообще, может, он в деменции, врет всё, а ключи у родственников украл.

— Ну да, — кивнула я.

Мы с ней еще немного поговорили, других родственников вспомнили и обсудили, договорились о том, когда я к ней приеду, и попрощались. Как раз в это время Саша приехал. Зашел в дом такой задумчивый и суровый.

— Ты чего такой? — поинтересовалась я.

— Да тут такая история с этим дедом. Ты же знаешь, что всех, кто селится к Олегу, мы по базе пробиваем. Этого товарища тоже проверил. Оказывается, он числится в потеряшках. Ушел из дома месяц назад, украл крупную сумму у дочери, как там написано: взял с собой.

— А то, что он там соседа убил?

— Убил, только вот вышел пять лет назад. Есть официальный диагноз — деменция, — рассказывал Саша.

— А дом? — удивленно спросила я.

— Он его действительно купил сам. Увидел где-то объявление на остановке, созвонился с продавцами, ну и прикупил его, не глядя.

— Абзац, — сказала я, — вот они обрадуются, что продали недееспособному.

— Дочери его я уже позвонил, она едет. Олег за дедом будет присматривать, чтобы не сбежал.

— Вот поэтому он и не хотел ехать в приют, знал, что там всех его тараканов найдут, — хмыкнула я, — по деду и не скажешь, что он с прибабахом. Обычный дедулька с изюминкой.

— Ну как сказать, — рассмеялся Саша, — они ведь не совсем такие уж выделяющиеся, это дома родным дают жару, а на людях шифруются. Я сразу заподозрил неладное. Все равно бы его проверять стал, что там за сосед рядом с нами устроился, мало ли. К тому же он сказал, что неделю назад вышел, значит, под мою опеку бы попал.

— На вид безобидный, — пожала плечами я.

— Не угадаешь, бывает угрюмый бугай, а добрее человека не найти, или тощая старушка — божий одуванчик, а травит соседских кур и собак, — спокойно ответил Саша.

— Дочка его, когда приедет? Она из области? — поинтересовалась я.

— Да местная, из города, далеко дед не убежал. Через час-полтора будет.

— Хорошо, хоть отца нашли, а мы ее уже осудить ухитрились, что, дескать, не нужен старик стал.

— Не суди, да не судим будешь, — усмехнулся Саша, — а я подумал, что вот и жениха Матрене нашли. Может, их познакомить, пока деда не забрали?

— Ты смеешься? — я внимательно посмотрела на Сашу.

— А что? Она одинокая бабулька, старость вместе веселей коротать.

— Серьезно?

— А почему бы и нет. Давай я ей звякну, сами и спросим.

— Саша, человек в одиночестве всю жизнь прожил, ее всё это устраивало. Или ты думаешь, что для нее никакого завалящего мужичка за столько лет не нашлось? Да и такая нагрузка в старости лет. Вот нужны эти вонючие портки да носки стирать, да жрать готовить лишнюю порцию в этом возрасте.

Александр ошарашенно на меня смотрел.

— Я от тебя этого не ожидал, — выдал он.

— Чего? Что не все женщины хотят замуж? Или что кто-то не хочет на старости идти в прислуги к дементному старику? Прийти друг к другу в гости — это одно, а вот жить — совсем другое.

— И вот я состарюсь, и ты так же скажешь про меня? — обиженно спросил Саша.

— Конечно, — серьезно ответила я.

Его лицо стало вытягиваться, а мне стало смешно. Я захихикала.

— Сашка, если мы проживем с тобой 30–40 лет вместе, то станем как одно целое, и уход друг за другом не будет таким тягостным, как за незнакомым человеком. Мы будем знать друг друга, любить и уважать. Ну я на это надеюсь. А с Матреной тут совсем другое. Хочешь, мы ей позвоним, и ты сам в этом убедишься.

— Да, — кивнул он.

Набрала ее номер и поставила на громкую связь.

— Привет от старых штиблет новым штиблетам, — послышался радостный голос Матрены.

— Привет, привет, — ответила я, — как жизнь молодая?

— Не подохла, — ответила она одним словом.

— Ну и замечательно, я этому только рада, живи еще сто лет, бабушка Матрена.

— Чего звонишь с утра несрамши?

— Я бы не сказала, что несрамши, день к обеду уже близится, — улыбнулась я, — тут Саша тебе жениха нашел, дедушку одного.

Повисла тишина, а потом Матрена загнула такой матерный оборот, что даже рыжий Прошка покраснел.

— С какого перепуга он решил, что мне нужен какой-то старый пердун? — поинтересовалась она.

— Думает, что ты чахнешь от одиночества.

— Девяносто с лишним лет не чахла, а тут в маразм впала и решила пуститься во все тяжкие? Сашка, ты плохо обо мне думаешь, — крикнула она в трубку, видно, знала, что он слушает рядом.

— Я хотел как лучше, — буркнул он.

— Как лучше он хотел. Тебе, когда после твоей жены невест искали, ты куда всех посы-
лал? А я, значит, по-твоему, рехнулась на старости лет. Нет уж, родилась одна и помру одна.
Мозги пока еще у меня на месте, — завелась она.

— Ой, всё, бабушка Матрена, я всё понял, прошу меня извинить, впредь не буду лезть
в вашу личную жизнь.

— Черта он мне какого-то старого нашел, — ворчала она, — Как будто мне своих чертей
мало.

— Не кипишуй, баба Матрена. Человек от души хотел доброе дело сделать, а ты его
матюками покрываешь, — рассмеялась я.

— Ну извиняйте, чего думаю, того и говорю, — хмыкнула она, — Я уж думала, ты меня
в гости хочешь пригласить или сама ко мне намылилась.

— Так я никогда не отказываюсь, гостей люблю и принимаю, — улыбнулась я.

— А я все равно к тебе не приду, — фыркнула она, — Приходи сама ко мне в понедель-
ник, побалакаем, а то при твоих особо рот не откроешь, не посплетничаешь.

— Хорошо, — кивнула я, — Приду.

— Ну давай, покедова, жениху несвежему привет.

— Пакедова, — рассмеялась я.

Нажала на кнопку «отбой» и посмотрела на Сашу выразительно.

— Я же тебе говорила.

— Я понял, — пожал он плечами.

Со двора послышалась характерная собачья возня. Кто-то упал и тихо заматерился.

— Начальник, начальник, спаси, — причитал кто-то во дворе.

Мы выскочили с Сашей за дверь. На дорожке валялся дедок, его за шкуру держал
Исмаил, за штанину схватил Прошка. Еще и Маруська выскочила из дома и начала на него
кидаться с оглушительным лаем.

— Уймите свой зоопарк, — взмолился дед, — Можно я у вас перекантуюсь, пока дочка
не уедет?

— Это с какого перепуга? — спросила я.

— Ей только моя пенсия нужна, вот я и сбежал, — начал говорить он, отмахиваясь от
верещащей собаки.

— Исмаил, отпусти его, — велела я волку, — Проша, оставь.

Моя охрана отпустила беглеца, но уходить не собиралась. Дед встал на четвереньки, а
затем поднялся на ноги. Они с волком оказались одного роста.

— Это что за чудовище? — спросил дед Артем.

— Охрана моя, — спокойно ответила я.

— А почему не в будке и не на цепи?

— Надо так, — я внимательно на него смотрела. — И какая же у вас великая пенсия, что
за ней несколько десятков километров ехать надо?

— Пятнадцать тысяч, — гордо ответил он.

— Не густо, — покачала я головой. — Мы поговорим с вашей дочерью.

— Не верьте ей, она всё врёт, — сказал дедок.

— Ну-у-у, пока с вашей стороны тоже особой правды я не увидел, — ответил Саша. —
Единственное, где вы не соврали, это то, что вас зовут Артем.

— От хорошей жизни не убегают, — сказал дед с вызовом.

— Убегают, — хором ответили мы с Сашей.

У Александра затрезвонил телефон. Он взял трубку. Дед в это время попятился, но
наткнулся на морду Исмаила и присел в сугроб рядом с дорожкой.

— Обложили, ироды, — заблажил дедок.

Волк слегка показал зубы, и дед Артем сразу захлопнул варежку и сложил лапки на коленках.

— Знаю. Он решил у нас спрятаться. Приехала уже? Быстро. Ну, направляй ее тогда к нам, — ответил Саша.

Он убрал телефон в карман. Дед повернулся в своем сугробе на живот и пополз по-пластунски в сторону летней кухни. Все с удивлением смотрели на него. Он полз и орал: «Врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Исмаил посмотрел на меня с вопросом.

— Пусть ползет, правда, когда вставать будет, то по шейку провалится, — сказала я.

Дед услышал и перевернулся на спину.

— Хоть на небо синее полюбуюсь напоследок. Хоть воздухом свободы подышу пять минут.

Мы с любопытством смотрели на этот спектакль. На крыльцо вышли Катюшка и Славка. За забором затарахтел мотор. Я пошла открывать калитку. Исмаил сел рядом и не торопился куда-либо уходить. Дааа, вид у него внушительный и мощный, хорошо хоть из пасти и глаз пламя не плещет, а то было бы совсем феерично.

Рядом с калиткой остановилась старенькая трехдверная «Нива». Из нее выпрыгнула маленькая кругленькая женщина лет сорока, вышел Олег и еще один незнакомый мужчина, вероятнее всего, муж дочери.

— Где он? — кинулась она ко мне.

— Там в сугробе лежит.

— Маня, Маня, — заголосил дед, услышав голос дочери. — Забери меня отсюда. Они меня собаками травят и котами.

— И мышами, — добавила Катя.

— Папа, ты где? — Маня забежала к нам во двор и заохала. — Ты зачем туда забрался? Вылезай скорей из сугроба, простынешь. Это что на тебе надето? Ты где взял эту рванину?

Я зашла следом за всей делегацией во двор. Исмаила уже не было. Маруська устала суетиться и сидела на крылечке рядом с ребятами. Женщина оглянулась посмотреть, какими же собаками травили ее отца. Увидела мелкую Маруську и улыбнулась. Собака для порядка тявкнула.

— Ваш папа еще дом купил, — сказала я и ткнула пальцем в соседский домик.

— Жесть, — ответил муж Мани. — Я тебе говорил, что его нельзя одного оставлять дома. Или надо было его запирать.

Дед выполз из сугроба и накинулся на зятя с кулаками.

— Я человека убил и тебя порешу, — пытался он достать до его носа.

— Папа, прекрати, — взвизгнула Маня. — Поехали домой.

— Они меня обижали, вещи у меня отобрали, — всхлипнул дедок.

— Папа, вещи мы забрали. Идем в машину.

Маня стала легонько толкать отца к калитке.

— Спасибо вам большое, что папу нашего нашли. Дай бог вам крепкого здоровья.

— Эх, думал, на окраине деревни дом купил, никто меня не сдаст, а тут сосед — ментом оказался, — беззлобно сказал дед Артем. — Не свезло. Но я всё равно потом сбегу.

Он подмигнул нам, помахал рукой и пошел садиться в старенькую «Ниву». Олег отказался от того, чтобы его подвезли, сказал, что дойдет пешком до приюта.

— Пошли, Олежа, в дом чай пить, — улыбнулась я.

Мы закрыли калитку за «гостями» и отправились все вместе пить чай.

Глава 9 Тук-тук, есть кто дома?

В понедельник собралась, набрала полные руки гостинцев и отправилась к Матрене, как договаривались. Она меня встретила на перекрестке, чистила трактором до своей усадьбы дорогу. Вот как на отшибе жить, никто не почистит. Бабулька помахала мне рукой и направилась в сторону своего дома, а я поехала за ней следом.

Бодро доехали до ее калитки. Она загнала свой транспорт в сарай и велела проходить в дом. Молодец бабанька, не скулит и не ноет, всё сама.

Я зашла в избу, сняла верхнюю одежду и проследовала на кухню. Рядом крутился Коловерша. Он деловито поставил чайник, достал заварник и чай в разных коробках, предложил мне выбрать самой напиток. Взяла из его лапок очередную металлическую коробочку, открыла ее и уже собралась из нее нюхать, как оттуда полезли дождевые черви и разные жуки. Озорник начал хохотать и даже упал со шкафчика на пол от смеха.

— Вот мелкий пакостник, — проворчала я. — На, заваривай. — Сунула ему коробку в лапки. — Потом я посмеюсь, когда тебя Матрена мокрым полотенцем по кухне гонять будет за такой «китайский» чай.

Коловерша на меня сначала испуганно посмотрел, потом хитро прищурил глаза и тут же запихнул в пасть коробочку с сюрпризом, дескать, не было ничего, всё тебе привиделось. Затем достал точно такую же из пасти и протянул мне, махнул головой: открывай, не бойся, там всё хорошо. Открыла, из коробочки полетели разноцветные бабочки и стрекозы, заполнив собой всю кухню.

Бесенок стал скакать по шкафам и радостно их ловить. На мгновение мне показалось, что запахло сиренью, тюльпанами и пионами. Стало так хорошо и радостно от такой красоты. На кухню зашла Матрена и ахнула.

— Вот зараза такая, ни на минуту тебя оставить нельзя, что-нибудь да учудишь, — стала она ругаться.

— Да ладно вам, Матрена, красиво же. — Пожала я плечами.

— Это сейчас красиво, а потом я во всех крупах, специях, сахаре, муке и даже в холодильнике и собственной постели буду находить вот этих насекомых, их лапки, крылья, засохшие тушки. — Замахала она руками. — Мы уже такое проходили. Раз в полгода он мне такой сюрприз делает. Хуже, конечно, было, когда он обиделся и в коробке с обувью я обнаружила мадагаскарских тараканов, которые, к тому же, еще и шипят. Я потом этих тварей по всему дому ловила.

Я сидела на стуле и хихикала, пока мне в лоб не прилетела огромная стрекоза. После этого смеяться перестала и потирала лоб в месте столкновения.

— Вот и я о чем. — Усмехнулась Матрена. — Так что, безобразник, собирай всю свою флору и фауну по моему дому, пока они еще не позабывались по всем щелям.

По ногам потянуло холодом, скрипнула дверь.

— Тук-тук-тук. Дома кто есть? — прокричала какая-то женщина в коридоре.

Мы с Матреной удивленно переглянулись.

— Я гостей не жду, — ответила бабушка, — Кого еще там черти принесли, — добавила она уже тише.

Коловерша открыл пасть и резко втянул в себя всю летающую красоту.

— А я не гость, — на пороге появилась необъятная дама в красном пуховике, вязаной шапке и сапогах, — Я ваш соцработник.

Бабушка вцепилась взглядом в сапоги необъятной дамы. Вокруг них стремительно растекалась грязная лужица от тающего снега.

— У нас принято разуваться около порога, — сердито сказала Матрена, — И здороваться.

— Здравствуйте, — радостно сказала тетенька.

— Здравсьте. А разуваться кто будет?

— А у вас тут мокро, — ответила дама и посмотрела себе под ноги.

— Так это с тебя и натекло, — возмутилась бабка Матрена, — Это я потом буду за тобой полы вытирать?

— Ой, вы знаете, обычно у старых всегда так грязно, что потом не знаешь, как носки отстирать, — тетенька продолжала улыбаться.

— Я не старая.

Матрена начала закипать.

— Дуй в коридор, разувайся, потом поговорим, — велела она.

Однако габаритная дама не сдвинулась с места, а продолжила дебильно лыбиться.

— А это вы, Матрена Никаноровна Соловко? — поинтересовалась она.

— Я самая, — сердито ответила бабулька, — А ты, похоже, глушня? Дуй, говорю, в коридор разуваться, нечего мне тут слякоть разводить.

Но тетка даже ухом не повела, а поперлась дальше прямо в обуви на кухню.

— Женщина, вы дома тоже в обуви ходите? — возмущенно спросила я.

— Нет, дома я хожу в тапках, — спокойно ответила она и продолжила улыбаться, переминаясь с ноги на ногу, разводя еще большую грязь.

— Агнета, она того, ку-ку? — покрутила у виска Матрена.

— Далеко живете, я до вас еле дошла, — громко сказала дама и снова улыбнулась.

Она полезла в пакет и стала доставать какие-то документы.

— Вам 93 года. Правильно? — спросила тетка.

— Угу, — Матрена со скептицизмом смотрела на нее.

— Вам положен соцработник, — ответила дама.

— Куда положен? У меня в доме места мало, еще куда-то кого-то укладывать. Тем более такую огромную тушу в сапогах.

— Принесите ваш паспорт, сейчас будем оформлять договор, — громко сказала тетя, словно Матрена была глухой старухой.

— Зачем? Мне никто не нужен.

— Вы понимаете, что вы уже старая, неизвестно, что с вами может случиться в любой момент. Кто вам продуктов принесет, полы помоем, скорую вызовет?

— Я, — спокойно ответила я.

— А вы, собственно, кто? — поинтересовалась она у меня, строго и внимательно на меня посмотрев.

— А вы? — ответила я вопросом на вопрос.

— Я же сказала, что я соцработник, — возмутилась тетя.

— А имя есть у соцработника, а удостоверение? — поинтересовалась я.

— Меня зовут Анна Федоровна, — она порылась в своей сумке, вытащила удостоверение и сунула его мне в нос.

Посмотрела, действительно, передо мной стоял соцработник. В удостоверении стояли все печати, какие надо, и красовалась фото Анны Федоровны.

— Не знала, что у нас есть соцработники, — сказала я удивленно.

— Есть. Бабушки же есть в деревне, и мы есть. Дети в основном в городе живут, редко приезжают. Давайте свой паспорт, оформим договор, да я пойду, а то далеко до вас идти, — ответила Анна Федоровна, — я и так пока до вас добралась, семью потоми покрылась. Стою тут у вас в одежде, парюсь.

— Нет, — упрямо мотнула головой Матрена, — мне ничего не надо, меня всё устраивает, и вообще, я еще не старая.

— 93 года! Как это не старая? Вы еще Сталина видели, — возмутилась соцработник.

— Не видела я его. Я в деревне родилась, а не в столице. Да и вообще, давай, милая, иди. Мне с подружкой поболтать хочется, — стала выталкивать ее Матрена.

Однако тетка не сдвинулась с места, а продолжила глупо улыбаться.

— Да что же это за идиотки кусок, а? — возмутилась старушка.

— Я, конечно, всё понимаю, но, может, уже хватит меня оскорблять. У вас деменция и маразм, я доктора к вам вызову, — стала сердиться Анна Федоровна.

Коловерша тихонько стоял около тетеньки и аккуратно что-то совал ей в сумку. Матрена продолжала на тетку злиться.

— Ой, а что это у вас с сумкой? — спросила я.

— Всё нормально у меня с сумкой, несите документы, иначе я никуда не уйду, — зло ответила соцработник.

Она уже перестала глупо улыбаться, а натурально сердилась. Ее понять тоже можно, на деревне бабушек не так уж и много, и каждая на вес золота. Если не хватит одной, то и оклад не получишь.

— Нет, у вас что-то не то с сумкой, — продолжила настаивать я.

Габаритная дама резко открыла сумку, и оттуда стали прыгать шипящие огромные тараканы. Она принялась визжать и топтать ногами.

— Что это, что это? — кричала она.

Дама ринулась в сторону двери.

— Безобразие, — вопила она, — в следующий раз я приду с участковым.

— Приходи, — согласилась Матрена, — вот только колхоз — дело добровольное, если я не хочу, чтобы ко мне ходили всякие посторонние гражданки, то так и будет.

— Хамка, маразматичка, — обозвала ее Анна Федоровна и выскочила во двор, — я тебе это еще припомню!!! — она погрозила кулаком.

Там ее дотолкал до калитки огромный матренин бес. Коловерша парил рядом и запикивал за шкирку таракашков. Мы смотрели с бабушкой в окно.

— Эх, ну нельзя же так с человеком, — покачала я головой.

— Лязь, — ответила Матрена, — если бы она пришла по-человечески попросила, то, может быть, я и согласилась, а так... Решила, что я старая бабка в маразме, небось прознала про мой автопарк и приперлась меня окучивать. Потом меня на тот свет сбегрит, а всё моё добро к своим липким ручкам приберет, — поморщилась старушка, — вот только не на ту напала.

Матрена показала кукиш в окно и пошла вытирать полы за непрошеной гостьей.

— Чтобы в мой дом тебе дороги больше не было, — говорила бабулька, вытирая пол.

— И не будет, — согласилась я.

Мы с ней переглянулись, громко и как-то по-дьявольски засмеялись.

Глава 10 Дельце намечается

Матрена возмущалась на наглую гражданку, вытирая за ней полы. Я предложила помочь ей, а она фыркнула.

— Полы в моем доме мыть будешь после моей смерти, — сердито ответила бабулька. — Мои полы — моя энергия, с какими мыслями намыла, так и жить буду. Неизвестно, что в твоей голове. Помоешь мне тут, и мужики начнут штабелями около калитки укладываться.

— Ой, бабушка Матрена, вы прямо меня в роковые красотки записали, — рассмеялась я.

— А то нет что ли? Понимаете ли, один единственный приличный холостой мужик был на весь поселок, а она приехала и его захапала. На него все бабы незамужние облизывались, а ты всем дорогу перешла, — хмыкнула Матрена.

— Кто им виноват, что они не такие, как я, — продолжала я смеяться.

— Да уж, а ты от скромности не помрешь, — фыркнула бабулька. — Попили вот чай с ватрушками, мой теперь за этой хрюшей полы.

— Матрена, ее понять можно, в поселке не так уж и много старушек, вот она и добирает до оклада, как может.

— Так я что, против, чтобы она к старушкам ходила? Нет, — помотала она головой. — Но я-то не старушка и не маразматичка, как она меня обозвала. Я похожа на старуху? — обратилась она ко мне.

— Нет, на бабушку похожа, а вот на старуху нет, — ответила я.

— И то, не всем я бабушка, — хитро подмигнула она.

— Это точно, — согласилась я с ней.

Про тетушку необъятных размеров мы больше не вспоминали, решили, что ей тараканов в сумке хватит. Так-то особо ничего плохого она нам не сделала, натоптала только, ну и чуток нахамила. За хамство и получила шипящих таракашек, да еще волшебного пенделя от большого беса Матрены.

Уселись с ней чай пить, выловили из заварника пару бабочек, выгребли из сахарницы синюю стрекозу, придавили шипящего таракана. В качестве извинений Коловерша принес нам коробку конфет, где каждая конфетка была выполнена в виде какого-то насекомого. Матрена плюнула и есть их не стала, а я попробовала, нормальные конфетки и начинка с миндалем, а не с червячком.

Бабулька вытащила из духовки противень с плюшками и ватрушками. Изумительный аромат по всей кухне разлетелся — так бы сидела и нюхала. А какими они были красивыми, да румяными, заглядеться можно. Откусила от ватрушки, а начинка, как крем, мягонькая и ароматная.

— Вкуснооооо, — протянула я.

— Я специально для тебя старалась. Своим возьмишь по плюшке с ватрушкой, куда мне столько, — улыбалась она. — Ну, давай, рассказывай, что там за крендель — жених-то престарелый.

Стала ей рассказывать, а она брови сдвинула, нахмурилась.

— И вот это тьмо Саша мне в женихи предлагал?

— Ну, в общем, да, — виновато сказала я.

— Он совсем с дуба рухнул? А если бы я согласилась? То что? Прячьтесь, тушите свет, Матрена с бойфрендом по улице идет, — она залилась громким хохотом. — Вот бы у Саши работенки прибавилось: там поджог, там куры пропали, там соседки подрались.

— Они и без вас хорошо дерутся, — улыбнулась я.

Она отсмеялась, вытерла слезы.

— А ежели серьезно, то мне так хорошо одной, так радостно, да и не одна я по сути своей, тут Коловерша да Лешак, да вы рядышком, если вдруг тоска меня скрутит.

— Лешак? — удивленно переспросила я.

— Большой бес, что у меня на охране стоит. Я его раньше Лешим звала, а потом как-то всё это в Лешака перешло. Вечно он по каким-то кустам да пролескам шастает. Так что, родная, я не одна. Так вокруг меня столько народа крутится, что просто невыносимо. Я же гадаю, на пенсию-то не проживешь. У меня уже своя база клиентов, и все новые прибывают, что и с тобой смогла поделиться, и не крикнула. Раньше в город на хату ездила, там клиентов принимала. Теперь туда только два раза в неделю появляюсь, в основном по скайпу да по зуму да по другим средствам связи консультирую. Хватает мне общения, даже выше крыши. На ночь телефон отключаю, чтобы меня не теребили по пустякам.

Она показала пальцем, где эта крыша у нее находится. Я улыбнулась.

— Слушай, Агнета, я же тут на всякие группы, паблики и прочие чатики подписана. Читаю всякую ересь, что там народ постит, и ржу. Вот народ в ловушки как лихо попадает. Ритуалы не дописаны, нюансы не указаны, спрятаны разнообразные крадники, сущности, бесы, стоят сети и ловушки. Человек думает, что ставит крадник на чужое добро, а в итоге всё отваливается тому, кто этот ритуальчик создал. Да еще и откусывается у горе-мага кусочек.

— Да уж, — вздохнула я, — Думать надо головой, а не тем местом, на котором сидишь. У некоторых инстинкт самосохранения вообще отсутствует.

— Угу. Тут такая дамочка интересная нарисовалась в чатике. Она хвасталась, что гадает очень хорошо.

— Ну молодец, — пожала я плечами. — Хочешь убрать конкурентку?

— Тююю, она мне не конкурентка, — усмехнулась Матрена. — Но она делает некоторые вещи, на которые глаза не стоит закрывать.

— Крадники ставит? — поинтересовалась я. — Или порчи вешает?

— Нет, занимается тем, что подселает всяких сущностей.

— Зачем? — удивилась я.

— Просто так, потому что умеет это делать, и в корыстных целях. Вот к ней человек обратился типа погадать. Она картишки разложила, всё рассказала. Денежку получила и по каналу подсадила нечисть. Клиент живет себе, в ус не дует, и тут у него начинает всё сыпаться. Он снова к гадалке, первый-то раз она ему помогла. Она ему карты раскладывает и говорит, дескать, порча на тебе, касатик. И вот касатик понес ей денежки за чистку, за налаживание каналов, за амулеты всякие и прочее, прочее, — пояснила бабулька.

— Ого, прямо бизнес, — обалдело покачала я головой.

— А то, — кивнула Матрена.

— Думаешь, наказать ее нужно? — поинтересовалась я.

— Не знаю, мы же с тобой не боги, чтобы кого-то за что-то наказывать. Но я бы ее по носу щелкнула бы, — бабулька на меня хитро посмотрела.

— Хочешь, чтобы я к ней обратилась за раскладом? — догадалась я.

— Ну, это ты сама думай, надо оно тебе или нет, — она отпила чай из кружки.

— Я подумаю и у Высших сил спрошу, стоит мне лезть туда или не стоит, — ответила я.

— Мне вот всякие сущности даром не нужны, своих хватает. Ты ее мне хоть покажи.

— Ну так она рожу-то свою не светит, — хмыкнула Матрена.

— Аккаунт в соцсетях или еще чего у нее есть? — сказала я.

— Так у нас чат в телеге, и она давала свои контакты в ВК.

— Круто, и еще у кого-то поворачивается язык назвать вас старухой, — усмехнулась я.

Бабулька принесла из комнаты ноутбук, включила его, и мы стали ждать, когда он загрузится.

— На ее странице мы ничего не словим? — поинтересовалась я.

— Нет, там у нее только «липучка» для клиентов стоит, чтобы зашли и записались к ней на прием, — помотала головой Матрена.

— Не хватало еще в чужую липучку вступить ногой, — хмыкнула я.

— Нас такое не берет. Так во многих магазинах стоят такие липучки. Ты думаешь, почему у одних берут товар, а у соседей не берут? На себя ставят липучки, а на конкурентов — отпугиватели.

— А я думала, потому что там товар лучше и продавцы приятные, — улыбнулась я.

— Конечно, не без этого.

Загрузился ноут, Матрена открыла нужную страницу и развернула его ко мне.

— Вот, смотри, ничего интересного, только реклама услуг и восторженные отзывы от клиентов, какая она молодец. Фотографии нет, так что неизвестно, как она выглядит.

— Ну да, — я пролистала ее страничку и наткнулась на одно интересное объявление.

— Чего ты там высмотрела? — поинтересовалась у меня Матрена.

— Представляешь, к нам приезжает кастинг «Битвы экстрасенсов», — развернула к ней ноут.

— Это те клоуны, которые ищут всякие предметы по машинам и сразу отгадывают, кто кого порешил и в какой позе?

— Они самые, — кивнула я.

— Так там же все враки, — скептически посмотрела на меня бабулька.

— Так мы с тобой же не враки, самые настоящие.

— Экстрасексы, — захохотала Матрена.

— Экстраексы, — захихикала я. — Пошли шороху там наведем, а теткой твоей потом займемся или параллельно с ними.

— Можно еще твою Мару взять и эту, как ее, малахольную.

— Светланку.

— Вот придем к ним всем шабашом.

— Давай еще и Николая для порядка прихватим. Гулять так гулять, официант — коржик, — не унималась я.

— А чаво, и его можно прихватить, он мужик видный, особенно в рясе и тулупе.

— И с кадилом. Пусть он их всех того самого к Богу призовет, кадилом оприходуется, как бесов.

— Вот мы с тобой богохульницы, — утирала слезы от смеха Матрена.

Просмеялись с ней пять минут, все представляя, как мы там появимся всей честной компанией.

— Я вполне серьезно предлагаю туда сходить, — сказала я. — Приедут они на следующей неделе, так что мы еще успеваем записаться.

— А если нас возьмут? — спросила Матрена.

— Я в это не верю, — улыбнулась я. — Мы же не умеем страшно корчить рожи и пучить глаза. К тому же мы всегда можем отказаться.

— Звони своим подружкам, сгоняем туда, посмотрим, что там за битва такая, — согласилась Матрена.

Интересно, а как у них кастинг проходит? Никогда этим шоу не интересовалась, надо будет в интернете почитать про отбор, а то, может, нам и развернуться не дадут. Посмотрят на наши лица и отправят на хутор бабочек ловить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.